

Л. М. САРГИЗОВ

АССИРИЙЦЫ ТУРЦИИ И ИРАНА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Перед первой мировой войной в Азиатской Турции проживало 863 тысячи ассирийцев; а в Иране, Урмии и ее окрестностях — 76 тысяч.

Таким образом, только в этих двух странах Ближнего Востока к началу первой мировой войны насчитывалось около миллиона ассирийского населения¹, не говоря уже о том, что ассирийские племена жили и в других странах Азии: в Месопотамии — халдеи католики, в Сирии — православные, в Ливанских горах марониты и якобиты, в Малабаре (Индия) несториане-якобиты².

Турецкие ассирийцы, проживавшие в Хакярских горах, территориально должны были подчиняться турецким властям, но фактически эта территория никогда не контролировалась турками.

Ассирийцы же в религиозном, военном и политическом отношении были объединены под главенством патриарха Мар-Шумуна. Поэтому турецкие власти все вопросы, касающиеся ассирийцев, решали через Мар-Шумуна — единовластного главы ассирийцев.

Хакярские горы редко посещались европейцами, а с начала первой мировой войны они оказались пристанищем английской разведки, так как Курдистан, расположенный на стыке территории Турции, Ирана, Арабских стран, Азии и Закавказья, приобретал исключительно важное стратегическое значение как плацдарм для дальнейшей экспансии в отношении указанных стран³.

Зная воинственный дух ассирийцев и их симпатию к русским, которых они издавна считали своими покровителями и освободителями, англичане всячески стремились привлечь ассирийцев на свою сторону и использовать их в своих политических целях.

Незадолго до начала первой мировой войны было ясно, что назревает кризис, и турки собираются воевать на стороне Германии.

Прежде чем вступить в войну, нужно было упрочить положение внутри страны. А турки были обеспокоены положением ассирийцев: во-первых, ассирийцы сочувствовали противной туркам стороне — русским, и турки не сомневались, что между ассирийцами и штабом русской армии существует тайная политическая связь, потому что, как говорил вице-консул России в Ване Термен, ассирийцы считали Россию единственной спасительницей в их безвыходном положении⁴.

Во-вторых, ассирийцы занимали командное положение в семи провинциях хакярского Санджака. А хакяры для турок были орудием, направленным против русских и англичан. Помимо этого, ассирийцы часто оказывали вооруженную помощь национально-освободительному движению курдов. Одним из крупных восстаний курдов было восстание в Акре под руководством шейха Барзани. 20 марта 1914 года повстанческие отряды курдов напали на турок на реке Заб. К курдам присоединились местные ассирийцы. После длительных кровопролитных боев повстанцы были разбиты превосходя-

¹ Е. А. Л а л а я н, Айсоры Ванского вилайета, кн. XXVIII, вып. IV, стр. 4. Тифлис, 1914.

² Архив ассирийского о-ва «Хаядта», существовавшего в СССР до 1938 г.

³ М. С. Л а з а р е в, Курдистан и курдская проблема, изд. «Наука», М., 1964, стр. 6.

⁴ ЦГВИА, ф. 2000, д. 265, л. 1.

щими силами противника. Остатки повстанцев вместе с Барзани 2 апреля перешли Иранскую границу⁵.

Все это принуждало турок любыми средствами либо перетянуть ассирийцев на свою сторону, либо добиться их лояльности. С этой целью Ванский каймакам Дервиш Эфенди в октябре 1914 года обратился к Мар-Шумуну с письмом, в котором от имени турецкого правительства обещал благосклонное отношение к ассирийцам: открытие школ, медицинских учреждений, выплата жалования духовенству и т. д.⁶

Вскоре началась чудовищная резня армян. Своими варварскими действиями правящие круги Турции стремились показать и ассирийцам, что в случае неповиновения их ожидает та же участь. Последующие события показали, что ассирийцы, конечно, не избежали судьбы армян.

«Во время первой мировой войны айсоры активно выступили против турок... Населенные айсорами районы Турции и Ирана стали ареной военных действий. Султанские войска, как правило, отмечали свое пребывание на айсорской территории массовой резней и грабежом местного населения.

После эвакуации русских войск турецкие власти спровоцировали ряд вооруженных столкновений между айсорами и курдами и добились того, что значительная часть айсорского населения Турции бежала в Иран. Когда турецкие войска вступили на территорию Ирана, айсоры бежали в Хамадан, куда добралось менее 100 000 человек»⁷.

В массовом уничтожении ассирийского народа немалая вина ложится и на немцев. Немецкие шпионы, наводнившие Урмийскую равнину, вели совместно с турецкими эмиссарами агитацию против русских, всячески разжигая ненависть мусульман против них, при этом немецкие эмиссары в своих воззваниях подчеркивали, что айсоры, как и армяне, являются проводниками русской политики в Урмии, что поэтому надлежит, прежде всего, истребить айсоров. В ответ на это еще в сентябре 1914 года, т. е. перед началом русско-турецкой войны, было сожжено около 30 айсорских и армянских деревень. Поджоги деревень сопровождалась невероятными жестокостями. В одной только деревне Каначар заживо было сожжено свыше 200 человек, среди которых были старики, женщины и дети⁸.

Корреспондент газеты «Биржевые ведомости» пишет, что для усиления своего влияния и для пропаганды священной войны среди персов германцы не гнушаются никакими способами.

Германские дипломаты Исфагана вводят в заблуждение темные массы, продолжая заверять, что Вильгельм — персидский принц, что сами немцы берут свое начало от персидского города Кермана, почему они и называются германцами. Чтобы осуществить свои гнусные замыслы, немцы открыто изменяют своим религиозным верованиям и убеждениям. Многие из живущих в Исфагане немцев носят персидскую одежду, посещают мечети, молятся по корану и совершают намаз. Словом, немцы делают все, чтобы убедить персов, что они магометане и что при первом вступлении персов в священную войну немцы вместе с ними будут стремиться к желанной цели — вырезать всех христиан⁹.

Для ассирийцев наступили страшные дни. 3 октября 1914 года вице-консул Урмии Введенский телеграфирует в Петербург: «Совместно с губернатором посетил сегодня места дикой расправы курдов, турецких солдат и персидских фидаев селения Ангар, Алвач и др. Везде налицо результаты джехада.

...В Ангаре видел трупы сожженных христиан-ассирийцев с проткнутыми большими заостренными кольями животами... строения ассирийцев сожжены и разрушены. Пожар

⁵ Е. К. Саркисян, Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье, Ереван, 1962, стр. 85.

⁶ R. S. Stafford, The Tragedy of assyrians, p. 27, London, 1935.

⁷ Этнографические очерки «Народы мира», см. «Народы Передней Азии», М., 1957, стр. 295.

⁸ Газета «Баку» от 17 марта 1915 г.

⁹ Газета «Биржевые ведомости» от 25 октября 1915 г.

окрестных селений продолжается, горят гумна, жилища. Семьи ассирийцев собрались на полях возле города, в самом городе и в неразрушенных селениях»¹⁰.

Зверства курдов над ассирийцами были спровоцированы турецкими властями, которые распространяли слухи, что Россия вооружает ассирийцев и хочет их побудить напасть на курдов, тем самым разжигая курдо-ассирийскую вражду¹¹.

Русское посольство в Турции предприняло попытки защитить ассирийцев от насилий посредством и недипломатических методов. Ширков вел переговоры о прекращении насилий над армянами и ассирийцами с курдским вождем Сендом Али. Гирс предложил через шейха Та воздействовать на Барзани, от которого зависела нормализация обстановки в районах северного Ирана, где проживало смешанное курдско-ассирийское население. Однако проект такого вмешательства в защиту ассирийцев был вскоре отклонен ввиду нежелания русских поощрять сношения иранских курдов с турецкими и недоверия к некоторым курдским вождям. Вице-консул Урмии Голубинов писал: «Обращение шейха Та к шейху Барзани, принадлежащему к враждебной первой партии Абдул Кадра, только ухудшило бы положение несториан». Он утверждал, что увеличение случаев насилий над ассирийцами вызвано подстрекательством со стороны турецких властей¹².

Такая же картина травли ассирийцев была спровоцирована и в Иране. Газета «Кавказское слово» пишет: «Не успевшие бежать и оставшиеся в своих деревнях (главным образом в окрестностях Дильмана) христиане были почти поголовно вырезаны по приказу командующего отрядом Джевдет-паши. Приказ был найден в захваченных документах. В селе Гевтуан при непосредственном участии бывшего Дильманского губернатора и аскеров местного гарнизона над собранными здесь христианами-ассирийцами произведены неистовства, напоминающие зверства башибузуков прошедших времен»¹³.

С каждым днем положение ассирийцев все ухудшалось. Мар-Шумун неоднократно обращался к командующему 7 армейским корпусом генералу Чернозубову с просьбой снабдить горских ассирийцев оружием и боеприпасами, чтобы они могли развернуть боевые действия против турок. Но тщетно. 10 ноября 1914 года Введенский снова телеграфирует в Петербург: «Из трех разведчиков-ассирийцев, отправленных мною к Мар-Шумуну, вернулись благополучно два, третий ранен в перестрелке с турками по дороге. В письме на мое имя Мар-Шумун затрагивает вопрос — когда он может получить от нас необходимое ему оружие для открытых выступлений против турок... Прошу указаний относительно вооружения нами горских ассирийцев для ответа Мар-Шумуну»¹⁴.

Обещанного оружия Мар-Шумун так и не получил. Турки усилили натиск против ассирийцев.

Тяжелые испытания выпали на долю хакарских ассирийцев. Весной 1915 года горские ассирийцы округа Хакяри, по призыву Мар-Шумуна, подняли восстание против турок, надеясь на помощь русских войск. Однако эта помощь не подоспела. Высокая Порта, воспользовавшись этим, организовала поголовную расправу над ассирийцами. В Хакяри были двинуты многочисленные войска. Ассирийцы оказали отчаянное сопротивление, но силы были неравны. Из 120 тысяч хакарских ассирийцев около половины погибли в боях или были казнены карателями¹⁵, а остальные спаслись, кто как мог.

Ссылаясь на рассказ беженца-ассирийца, газета «Терек» в статье «Резня айсоров» пишет: «Началась страшная резня христиан, т. к. отразить такую силу мы не могли. Вырезано почти все население Гяварского округа, населявшее около 30 селений... Если русские окажут помощь, то айсоры будут спасены, если же нет, то все они (их около

¹⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, кн. 2, д. 3361, л. 103.

¹¹ ЦГИА, ф. 796, оп. 193, д. 7072, л. 34. Об этом же см. ЦГАВМФ, ф. 418, д. 4048, ч. 41.

¹² АВПР, ф. «Персидский стол», 1911—1917 гг., д. 4482, л. 129.

¹³ «Кавказское слово» от 17 апреля 1915 г.

¹⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, кн. 2, д. 3361, л. 261.

¹⁵ Ду м б и с, Айсоры, «Новый Восток», 1923, № 3, стр. 69.

50 000) будут вырезаны, так как у айсоров нет в достаточном количестве ни ружей, ни патронов. 18 дней тому назад у нас шла, а может и теперь идет, такая резня, ужасы которой передавать Вам не буду, потому что сердце мое разорвется на части»¹⁶.

Корреспондент газеты «Мшак» С. Меликян, посетивший вместе с английским корреспондентом Брайсом Персию и завоеванные русскими местности Турецкой Армении, передает свои впечатления: «До нашего прибытия в Тебриз паника в Урмии уже началась и вереница беженцев-айсоров уже достигла Тебриза. Они направлялись далее в Салмас с лихорадочной поспешностью, чтобы спастись от турок... Число всех беженцев — армян и айсоров — доходило до 40 тысяч человек... Не доезжая до Дильмана, перед нами открылись, одна за другой, картины бесконечного бедствия, переживаемого беженцами-айсорами. Нужно иметь слишком крепкие нервы, чтобы видеть все это. Беженцы валялись на большой дороге и на улицах голодные и голые»¹⁷.

Турецкие правящие круги всячески стремились недовольство курдских народных масс направить в русло национальной и религиозной борьбы с ассирийцами и армянами¹⁸.

В порядке поощрения турки разрешали курдам грабить и захватывать ассирийские и армянские земли. Еще в 1914 году вице-консул Урмии Введенский писал: «Необходимо покончить с национальной рознью между курдами и ассирийцами, раздуваемой всегда шахским правительством и имеющей социальную основу». Причины розни Введенский видит в угнетении ассирийцев помещиками-курдами. Он говорит, что необходимо «примирить национальные интересы» обоих народов и в первую очередь урегулировать земельный вопрос, добиваясь того, чтобы курды-помещики, которые в период турецкой оккупации пользовались полной поддержкой турок, были лишены незаконно захваченных земель. Следует сделать все, чтобы как-то обособить курдов (помещиков) от ассирийцев (крестьян), а также содействовать «географическому» соединению иранских ассирийцев с турецкими, что облегчит борьбу с растущим германским влиянием и ослабит курдские племена¹⁹.

Но это было только лишь предложение вице-консула, а турки все туже затягивали петлю на шее ассирийцев и армян.

Положение ассирийцев было безвыходным: нехватка оружия и боеприпасов, отсутствие продовольствия, распространение инфекционных болезней, с одной стороны, усиленный натиск турок, с другой стороны, обрекали ассирийцев на полное физическое истребление. Было решено отступить в Иран. Отступить, это не то слово. Это была эвакуация, эвакуация целого народа, стариков и детей, женщин и больных по бездорожью, через горы, занятые враждебно настроенными курдами. Одним словом, эта была одна из мрачных страниц истории ассирийского народа.

Наконец, беженцы добрались до Башкалы на Ирано-Турецкой границе, где стояла русская воинская часть. Всех охватила радость, но на другой же день постигло разочарование, так как был получен приказ приостановить движение ассирийцев в Иран.

Союзники решили не пропускать ассирийцев в Иран, а заселить ими территорию от горы Арарат по горной цепи Курдистана до города Равандуз (Ирак). Целью этого проекта было создание в этой местности из ассирийцев нового буфера против турок. Согласиться с этим проектом — означало вновь ввергнуть этот несчастный народ в кровавую войну с курдами, которых ассирийцы должны были согнать с обжитых мест и насильно занять их территорию. Ассирийцы на эту провокацию не пошли.

Прав был вице-консул России в Ване Термен, говоря, что армяне и ассирийцы убедились в том, что все иностранцы преследуют главным образом политические и духовные интересы и не заботятся об улучшении их тяжелого материального положения²⁰.

¹⁶ Газета «Терек» от 10 августа 1915 г.

¹⁷ Газета «Баку» от 22 октября 1915 г.

¹⁸ М. С. Л а з а р е в, «Курдистан и Курдская проблема», 1964, стр. 50.

¹⁹ АВПР, ф. «Миссия в Персии», 1914, д. 90, лл. 53—59.

²⁰ ЦГВИА, ф. 2000, д. 265, л. 1.

Ассирийцы решили перейти границу силою оружия, только тогда им разрешили поселиться в районе Урмии, где проживали иранские ассирийцы.

О том, какое значение имел ассирийский вопрос в этот период, можно судить по докладной записке помощника Наместника Кавказа по гражданской части кн. Орлова сенатору Милютину, в которой сказано, что события войны на Кавказском фронте чрезвычайно тяжело отразились на христианском населении Урмии и Салмаса...

...«Положение христиан-ассирийцев в этих местностях совершенно безвыходное и требует немедленной помощи для приобретения обуви, теплой одежды, продовольствия, семян, сельскохозяйственных орудий и рабочего скота... Часть местного населения, отнесенная к категории беженцев, получает на общем основании помощь от русского государства, но остальные христиане-ассирийцы, не покидавшие мест своей оседлости, таковой получать не могут. Возникает вопрос о желательности по соображениям не только человеколюбия, но и государственной политики, прийти на помощь христианам-ассирийцам... Естественно также, что разоренные настоящей войной ассирийцы обращаются с надеждой к России, ожидая только от нее помощи. В случае отказа в таковой, успех русского дела, с трудом насаждаемого в Персии, сильно пострадает, тем более, что указанная помощь может быть оказана со стороны других государств, в особенности Америки. Принимая в соображение все эти условия, Августейший наместник признает необходимым исходатайствовать ассигнование средств для помощи христианскому населению Урмии и Салмаса, разоренному войной. Всего в Урмии имеется лиц, находящихся в полной нужде, 9000 человек, в том числе детей 1500; в Салмасае 1000 человек, из коих 200 детей. Считая по минимальному расчету 7 рублей в месяц на каждое лицо, в течение шести месяцев потребуется 426 000 руб. Его императорское высочество поручает Вам по предварительном срочном выяснении... из какого источника могут быть ассигнованы указанные средства, внести вопрос об этом на обсуждение Совета Министров»²¹.

О важности ассирийского вопроса говорит и сам факт встречи патриарха Мар-Шумуна с наместником Кавказа.

В ходе переговоров было достигнуто решение формировать ассирийские национальные батальоны, которые будут финансироваться генеральным штабом Кавказской армии.

Вскоре 48 ассирийских офицеров русского происхождения прибыли в Урмию для формирования ассирийских батальонов и обучения солдат. Как только был организован первый ассирийский горный батальон под командованием Малик Хашиба, он сразу был отправлен на фронт в составе Урмийского отряда.

Ассирийский батальон полностью себя оправдал на фронте, поэтому формирование ассирийских батальонов продолжалось. Им командовал Ага Патрус Илья (Патрус Элов). Общее же руководство осуществлял Мар-Шумун. Ассирийские национальные дружины явились той силой, которая способна была оградить оставшуюся часть ассирийцев от нападения местных турок-националистов и самостоятельно вести боевые действия против турецких регулярных сил.

Вскоре в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Согласно договору о перемирии, заключенному в Брест-Литовске 15 декабря 1917 года, русские и турецкие войска должны были покинуть пределы Ирана²².

Советское правительство, решительно покончившее с империалистической политикой царского и Временного правительства на Ближнем Востоке, честно выполнило условия перемирия и в первые месяцы 1918 года, несмотря на сопротивление различных контрреволюционных сил, закончило вывод русских войск из Ирана²³. В связи с этим ассирийский вопрос вновь осложнился, потому что недавно созданные ассирийские

²¹ ЦГИА 'Груз. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 1812, л. 17.

²² «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1957, стр. 51.

²³ Л. И. Ми ро ш и н о в, Английская экспансия в Иране (1914—1920 гг.), М., 1961, стр. 50.

батальоны оставались без руководства и материальной помощи. А сохранение батальонов для ассирийцев было жизненно необходимым условием. Вопрос руководства сравнительно легко был разрешен, так как весь офицерский состав добровольно остался при штабе ассирийских дружин. Основным затруднением был финансовый вопрос, потому что с момента вывода русской армии и заключения перемирия прекратилось финансирование ассирийских батальонов, а сами ассирийцы не в состоянии были содержать воинские части. В этот момент на арене появляются «благотетели» ассирийцев — англичане, которые соглашались финансировать ассирийские национальные батальоны, но с условием, если подразделения будут руководить только офицеры ассирийского происхождения. Это означало полное освобождение ассирийцев от русского влияния. Поскольку Мар-Шумун неоднократно отклонял английские предложения и требования, англичане были недовольны им.

Основная же причина недовольства англичан Мар-Шумуном кроилась в другом: в связи с победой Великой Октябрьской социалистической революции в России, как рассказывает в своих неопубликованных мемуарах ныне житель г. Тбилиси Мар-Юхана Иосиф Исаакович, Мар-Шумун созвал в Урмии митинг и выступил с большой речью, поздравив народ по случаю великих событий в России. Он сказал, что теперь настанет конец угнетению и истреблению малых народов. Затем выступили представители ассирийской интеллигенции: известный юрист Арсанис, доктор Бит-Абрам, офицеры и другие. Все они также поздравили народ с победой Великой Октябрьской революции в России, выражая уверенность, что действительными защитниками угнетенных народов являются большевики.

Этот митинг, организованный Мар-Шумуном, безусловно, английским империалистам не понравился, и они поняли, что если большевики овладеют Закавказьем, то ассирийцы присоединятся к ним.

Выход из этого положения англичане видели в одном: убрать Мар-Шумуна, тем самым обезглавить ассирийцев и диктовать им свою волю. Англичанам, оказавшимся волею судьбы «союзниками» ассирийцев, вскоре удалось осуществить и эти коварные замыслы. Они начали убеждать Мар-Шумуна идти на сближение с курдами, якобы для того, чтобы не дать туркам возможности использовать курдов против ассирийцев.

Вскоре в резиденцию Мар-Шумуна, в село Хусрава (Иран), явился английский офицер из «Интеллиженс Сервис» капитан Гресс, который в беседе с Мар-Шумуном сказал, что курдов нечего опасаться, потому что они согласны оказать содействие ассирийцам.

Мар-Шумун начал переговоры для сближения с курдами. В ходе переговоров пришли к решению о необходимости личной встречи Мар-Шумуна с главой курдов — Симко. В конце марта 1918 года Мар-Шумун с большой группой сопровождавших его людей поехал в город Чогна Шаар, где должна была состояться встреча. После переговоров, из-за предательства курдов, был убит Мар-Шумун и почти все сопровождавшие его лица. Удалось спастись только брату Мар-Шумуна Давиду, Г. Якубову, Адаму Бит-Даниилу и некоторым другим.

В тот же день весть о страшной трагедии разнеслась по всем районам Урмии. К вечеру ассирийские дружины окружили Чогна Шаар и почти разрушили его. Из Урмии Ага Патрус со своими батальонами поднялся в горы Курдистана и, пройдя через районы Мар-Гавар, Бродост Сомай, Шакэки, дошел до села Чнара Кала, где жил Симко. Об этих событиях рассказали сопровождавшие Мар-Шумуна солдаты — ныне жители сел В. Двин и Димитров Арташатского р-на Арм. ССР Якубов Гиваргиз и Бит-Даниил Адам. Курды были окружены со всех сторон, но самого Симко схватить не удалось, он сумел вырваться из окружения и бежал в город Хой, где произвел жестокую резню приютившихся в Хое ассирийских беженцев с детьми. Во время этой трагедии, затеянной англичанами, погибло много курдов и ассирийцев. Так осуществлялся заговор английских империалистов против мирных ассирийцев.

Неоднократные попытки турок либо привлечь ассирийцев на свою сторону, либо добиться их лояльности не увенчались успехом: слишком свежо было в памяти асси-

рийцев массовое уничтожение ни в чем неповинного армянского народа, участи которого не избежали и сами ассирийцы. Слишком велико было недоверие к туркам. Тогда турки решили во что бы то ни стало сломить сопротивление ассирийцев, мешавших продвижению турецких войск в Басру, в тыл английских войск в Месопотамии. Турки начали перебрасывать свои войска под командованием Али-Гасан-паши к городу Хой. Они атаковали ассирийские позиции с севера села Салмас. Ассирийцы крепко удерживали свои позиции: у них другого выхода не было, они предпочитали умереть в бою, чем вместе с семьей быть вырезанными турками. С одной стороны, упорное сопротивление ассирийцев, причинявших немалые потери туркам, с другой стороны, умышленное преувеличение сил и способностей ассирийцев англичанами (для запугивания турок) принудили Али-Гасан-пашу просить подкрепления.

Поскольку ассирийцы проливали кровь за интересы Англии, выдерживая немощный натиск турок, англичанам это нравилось, и они всячески восхваляли ассирийцев. На самом же деле англичане в отношении ассирийцев имели свои планы.

Англичане не сомневались, что в случае победы Советской власти в Закавказье ассирийцы перейдут туда. Тем более, что ассирийцы не скрывали этого и в своих газетах откровенно писали, что недалек тот день, когда ассирийцы радушно встретят своих освободителей, защитников малых народов — большевиков и получат возможность национального возрождения. Наконец, до сведения англичан дошло, что турки несколько раз предлагали ассирийцам союз, даже содержание воинских частей.

Из всего этого англичане сделали один вывод: всеми силами стараться ассирийцев ослабить, при возможности обезглавить и обезоружить, а затем перебросить их подальше от Закавказья.

Теперь, когда война близилась к концу, «благодетели» ассирийцев — англичане — не упускали ни малейшей возможности осуществления своего гнусного плана.

В тот момент, когда ассирийцы, истекая кровью, ради интересов тех же англичан сдерживали натиск превосходящих сил турок, возглавляемых Али-Гасан-пашой, англичане, вместо помощи, самым наглым образом предали ассирийцев.

В конце мая положение стало очень напряженным, турки усилили натиск. Как бы велик ни был героизм ассирийцев и армян (в Салмасы к ассирийцам присоединились армянские подразделения, возглавляемые Костей Амбарцумяном), все же дружины ассирийцев и армян вынуждены были отступить и занять новые позиции около села Хантахти. Отступление дружин создало угрозу быть отрезанными. Боясь страшной участи турок, пришлось эвакуировать и население этого района. Оставив Салмас, ассирийцы отступили еще на 30 км к перевалам Варгавуз и Кучинск. Там тоже удержаться не удалось. Пришлось отступить к деревне Имам Кянд и занять узкий проход через ущелье, ведущее к озеру Урмия. Это была наиболее удобная позиция, т. к. кругом были труднодоступные скалы, а впереди — открытое поле. В этот критический для ассирийцев момент англичане совершили гнусное предательство.

8 июля 1918 года над Урмией показался двухместный самолет без опознавательных знаков, который приземлился в 6 километрах от Урмии, недалеко от села Чарбахш. Летчиком оказался «добрый» англичанин капитан Пеннингтон²⁴. Он передал сообщение, что английское командование, видя затруднения своих союзников-ассирийцев, послало в помощь своим друзьям отряд английской армии и транспорт с боеприпасами, которые сейчас стоят в Санн-Кале. Необходимо организовать их торжественную встречу на месте.

Ослепленная английским величием, воспитанная в Англии Сурма Ханум, возглавлявшая ассирийцев после гибели Мар-Шумуна, несколько не сомневаясь в достоверности этого сообщения, не подумав даже о том, зачем же встречать их за 100 км, приказала командующему Ага Патрусу отправиться в Санн-Калу и организовать торжественную встречу «спасителей». Отказ Ага-Патруса выполнить это распоряжение не был правильно понят Сурмой Ханум, он задел ее самолюбие, и она в категорической форме

²⁴ R. S. Stafford, *The Tragedy of assyrians*, p. 32, London, 1935.

приказала, а затем и (по требованию Ага Патруса) издала письменный приказ, предписывающий на следующий же день с двумя дружинами выехать в Саин-Калу.

После отъезда Ага-Патруса турки пошли в наступление. Ассирийцы не выдержали натиска и отступили к Караван-Сараю и Каримабаду. Этот отход открыл туркам все дороги на Урмию. Началось массовое бегство. 17 июня вечером сообщили, что готовится к эвакуации и дом Мар-Шумуна. В Урмии началась паника, 18 июня был получен приказ, предписывающий воинским частям отступить.

Таким образом, дорога на Урмию была совершенно свободна.

Бегство ассирийцев приняло массовый характер. Бежали по горному бездорожью. Редко встречались ручьи и колодцы, вокруг которых столпились тысячи людей.

Палящее солнце и жажда изнуряли людей. На падавших от бессилия стариков и женщин уже никто не обращал внимания. Вскоре это бегство приняло панический характер и внесло дезорганизацию и в воинские части.

Даже мистер Stafford, который в своей книге «The Tragedy of assyrians» всячески старается обелить действия англичан, пишет: «В военной истории насчитывается много ужасных отступлений, но этот крестный путь ассирийцев должен занять место среди самых трагических. Страдания их были ужасающие и, прежде чем они дошли до британской территории, они потеряли одну треть своего числа. Они страдали не только от постоянных нападений ночью и от засад днем, вся эта борющаяся и голодающая масса была охвачена всяческими эпидемиями: тифом, оспой, дизентерией, холерой, малярией. Многие из тех, которые не умерли от болезней, падали на дороге и умирали от истощения. Линия отступления обозначалась непрерывными рядами трупов мужчин, женщин и детей, падающих во время похода или оставленных умирать, когда лагерь снимался каждый день на заре... Где бы ни останавливались они на ночную стоянку, то место на другое утро бывало сплошь покрыто мертвыми и умирающими. Люди были так деморализованы, что они уже не могли оплакивать своих погибших родных...

Более 17 тысяч ассирийцев погибло при этом кошмарном отступлении... Те, которые умерли на дороге, быть может, могут считаться наиболее счастливыми; 10 тысяч их было отрезано мародерствующими племенами и о них никто никогда более ничего не слышал. Мужчины их, наверное, были вырезаны, а женщины и дети распределены по деревням»²⁵.

Оставшиеся в живых наконец достигли Саин-Калы. Радость охватила всех, потому что именно здесь беженцев должны были ждать «спасители» англичане и транспорт с боеприпасами. Житель села Миан-Дуаб (Иран), ныне проживающий в гор. Ереване, Карапет Тер-Оганесян был очевидцем этих событий. Он рассказал, как изнуренный измученный народ расположился в этой местности. Вдруг совершенно неожиданно на беженцев напали местные турки. Это переполнило и без того полную чашу народного горя. Произошло столкновение, в котором погиб руководитель армянской дружины Костя Амбарцумян. Вскоре подоспел Ага-Патрус с дружинами и спас людей от полного истребления.

Тут выяснилось, что никакого английского отряда и транспорта не было, что это был подлый обман, причинивший столько страданий ассирийцам. С большим трудом измученным, голодным беженцам удалось добраться до Беджар и Хамадана. В Хамадане ассирийцам была оказана материальная и медицинская помощь. Помощь оказывалась русской и американской духовными миссиями, армянским комитетом помощи и зарубежными ассирийцами.

Вскоре война кончилась. 30 октября 1918 года было заключено Мудросское перемирие. Турция капитулировала и начала эвакуацию своих войск из Иранского Азербайджана. Весть об эвакуации турок из Азербайджана с быстротой молнии облетела все районы Ирана, где проживали ассирийцы. Они уже начали готовиться к возвращению на свои места. В этот ответственный момент англичане снова сыграли роковую роль в

²⁵ Там же, стр. 33—34.

судьбе ассирийцев. Во время встречи с ассирийскими руководителями английский консул в Хамадане Смит сказал, что Иранское правительство недовольно ассирийцами, и оно постарается снова мстить им. А ассирийцы не имеют никакой гарантии на спокойную жизнь в будущем. Для того, чтобы обеспечить эту спокойную жизнь, по мнению Смита, необходимо, чтобы ассирийцы были хорошо вооружены, а этот вопрос можно разрешить, если сменить старое русское оружие ассирийцев на английское, тогда Англия сможет удовлетворить потребность ассирийцев в патронах, а последние в состоянии будут отстоять свою независимость.

Английское командование в Месопотамии, по утверждению Смита, направило в Хамадан транспорт с английскими винтовками и патронами для замены старого ассирийского оружия. Чтобы транспорт долго не задерживать, мистер Смит предложил собрать все имеющееся у ассирийцев оружие и назначить из ассирийских офицеров комиссию для приема и сдачи его. Далее, Смит предложил выбрать ассирийского представителя при английском консульстве в Тегеране, чтобы вести переговоры с иранским правительством через дипломатические каналы. Этим представителем был избран Мелик Ионан, председатель ассирийского Центрального комитета, который на другой же день, совместно со Смитом, выехал в Тегеран.

Спасшиеся от угона в Месопотамию Юханна Бит-Абргам — из с. Самават (Турция), проживавший в Ленинграде, и Абкар Мелик-Саядян из поселка Мнан-Дуаб (Иран), проживающий в с. Бзованд Арташатского р-на Арм. ССР, рассказывают: «Ассирийские же офицеры собрали все имеющееся у населения оружие, сложили его в склады и стали ждать прибытия английского транспорта. Вскоре, действительно, транспорт прибыл в Хамадан. Но вместо обещанного оружия автомашины были нагружены английскими солдатами. Прибывшие солдаты, прежде всего, окружили склады с собранным оружием, затем обезоружили и арестовали ассирийских офицеров, а вслед за этим начали насильно угонять ассирийцев в Месопотамию... Таким образом, англичане полностью выполнили намеченный ими гнусный план в отношении ассирийцев: во-первых, ассирийцы были частично уничтожены; во-вторых, оставшаяся часть ассирийцев была обезоружена; в-третьих, ассирийцы были обезглавлены: Мар-Шумун по подстрекательству англичан был убит, а Мелик Ионан был отправлен в Тегеран под предлогом назначения на должность ассирийского представителя при английском консульстве (фактически же он был изолирован), а остальных руководителей ассирийцев арестовали. Наконец, в-четвертых, ассирийцев насильно переселили в Месопотамию, обещая им автономию в районе Мосула, а фактически создали там из ассирийцев крепкий кулак против арабов.

В итоге английские империалисты нанесли огромный вред национально-освободительному движению не только ассирийцев, но и армян и курдов и «непосредственно виновны в тех трагических событиях, которые разыгрались там в прошлом, отзвуки которых ощущаются и по сей день»²⁶.

1. Կ. ՍԱՐԳԻՋՈՎ

ԹՈՒՐԹԻԱՅԻ ԵՎ ԻՐԱՆԻ ԱՍՈՐԻՆԵՐԸ ԱՌԱՋԻՆ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հին Ասորեստանի պատմությունը անհամեմատ ավելի լավ է ուսումնասիրված, քան ժամանակակից ասորիների պատմությունը: Եթե հին Ասորեստանի պատմությանը նվիրված կան բազմաթիվ աշխատություններ, ապա ժամանակակից ասորիների պատմության վերաբերյալ համարյա ոչինչ չկա հրապարակի վրա:

²⁶ М. С. Лазарев, Курдистан и курдская проблема, М., 1964, стр. 7.

Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիները Մերձավոր Արևելքում ասորի ժողովրդի պատմության մեջ եղել են քաղաքական իրադարձություններով առավել հարուստ ժամանակաշրջան: Այդ ժամանակաշրջանին մի կողմից հատկանշական է այն, որ ասորիները ազգային-ազատագրական պայքարի ելան իրենց դարավոր թշնամի թուրք կեղեքիչների դեմ, իսկ մյուս կողմից հանդիսանում է իմպերիալիստական տերությունների, հատկապես Անգլիայի ռեակցիոն քաղաքականության ցայտուն վկայությունը Մերձավոր Արևելքի փոքր ժողովուրդների նկատմամբ ընդհանրապես և ասորիների՝ մասնավորապես:

Տվյալ հոդվածում մենք փորձել ենք ցույց տալ ասորիների տառապանքները առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին, որոնց վիճակված էր նույն ճակատագիրը, ինչ որ վիճակված է եղել թուրքական յաթաղանից հալածված հայ ժողովրդին, ցույց տալ, թե ինչպես իմպերիալիստական տերությունների ներկայացուցիչները քաղաքական խարեությունների, զերպարտությունների և այլ ոտնձգությունների միջոցով իրար դեմ էին լարում փոքր ժողովուրդներին, առաջնորդվելով սրածանիր և իշխիր գազանային սկզբունքով:

Այնինչ, ինչպես հայկական, այնպես էլ ասորական հարցը առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին բազմիցս դարձել է միջազգային դիվանագիտության քննության առարկա և պատերազմող պետությունների կողմից շարամտորեն օգտագործվել է Մերձավոր և Միջին Արևելքում նրանց վարած զավթողական քաղաքականությունն իրականացնելու նպատակներով:

Բազմաթիվ են այն անհերքելի աղբյուրները, որոնք համոզում են մեզ, որ անգլիական իմպերիալիստները մեծ վնաս են հասցրել ոչ միայն ասորիների, այլև հայերի և քրդերի ազգային-ազատագրական շարժմանը Մերձավոր Արևելքում:

Նրանք թուրքերի հետ միասին այն անմիջական մեղավորներն են, որոնց պատճառով ասորիները զրկվել են իրենց պատմական բնակավայրերից և մինչև այժմ էլ ստիպված են թափառել օտարության մեջ: Անգլիացիք առաջին հերթին մեղավոր են այն ողբերգությունների համար, որոնք տեղի ունեցան Մերձավոր և Միջին Արևելքում անցյալում, որի հետևանքները զգացվում են մինչև այժմ: